

УДК 347 (575.2) (04)

**СООТНОШЕНИЕ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
С ИНЫМИ ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА***Т.А. Ибрагимова* – ст. преподаватель

The demarcation of confidence governing is considered in the article.

Проведение соотношения института доверительного управления имуществом с иными институтами гражданского права, на наш взгляд, является важным для определения места данного института в системе гражданских отношений. Хотелось бы кратко остановиться на разграничении данного института с такими институтами гражданского права КР, как представительство, комиссия, право оперативного управления.

И.У. Жанайдаров и С.Ю. Жанайдарова выделяют два этапа в отношении собственника и лиц, осуществляющих по воле собственника отдельные правомочия в отношении его имущества. Один – с сохранением фигуры собственника в гражданском обороте, когда действия совершаются каким-либо лицом от имени собственника (например, при комиссии, поручении). При другом фигура собственника как бы уходит в тень, так как его правомочия осуществляются от имени контрагента по договору (например, при комиссии и доверительном управлении). На втором этапе, по мнению авторов, степень свободы собственника ограничивается им в большей степени, появляется возможность к возникновению (наряду с обязательственным) вещного права. Таким образом, авторы отмечают принципиальное отличие между доверительным управлением и представительством¹.

¹ *Жанайдаров И.У., Жанайдарова С.Ю.* Вещное право доверительного управления имуществом. // Вещные права в Республике Казахстан. – Алматы, 1999. – С. 175.

Однако в литературе существует позиция, согласно которой можно говорить об идентичности институтов доверительного управления и представительства. Так, по мнению Е.А. Суханова, в отношении переданного в управление имущества управляющий осуществляет правомочия собственника в пределах, установленных законом и договором. Иначе говоря, в указанных пределах в отношении третьих лиц он выступает в роли собственника, хотя и не является им. При этом собственник – учредитель – передает управляющему не свои правомочия (они остаются у собственника), а возможность их реализации². Подобной точки зрения придерживается и Н.Д. Егоров, по мнению которого доверительный управляющий лишь наделяется правом осуществить правомочия, принадлежащие учредителю доверительного управления³.

Таким образом, по мнению этих авторов, правомочия, составляющие право собственности, к управляющему не переходят, а остаются у собственника. Это означает, что при учреждении управления собственнику надлежит произвести такие действия, в результате которых правомочия останутся у собственника, а возможность их реализации будет передана управляющему. При этом достижение послед-

² Правовое регулирование банковской деятельности: Учеб. пособие / Под ред. Е.А. Суханова. – М., 1997. – С.93.

³ Гражданское право: Учебник. – Ч. II / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 1997. – С. 586.

него результата является обязательным, так как, характеризуя правовое положение доверительного управляющего, норма пункта 2 статьи 859 ГК КР указывает, что управляющий осуществляет правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление. На вопрос, может ли доверительный управляющий осуществлять те правомочия, которыми он не обладает, мы даем отрицательный ответ, так как, на наш взгляд, осуществить субъективное право, а значит, и любое из составляющих его правомочий, может лишь сам управомоченный.

Если придерживаться этих традиционных взглядов на осуществление права, а для иного оснований не усматривается, суждения Е.А. Суханова и Н.Д. Егорова при первом рассмотрении могут означать лишь одно: доверительный управляющий должен действовать от имени собственника – учредителя и наделяться полномочиями в порядке статей 200, 203 ГК КР, а правовое положение управляющего и поверенного должны быть идентичны. Укажем, что сам Е.А. Суханов отмечает известное сходство положения управляющего и представителя¹.

Подобная точка зрения получила определенное распространение в литературе. Основываясь на суждении об отсутствии у доверительного управляющего самостоятельного субъективного права на переданное учредителем в управление имущество, ряд авторов не усматривает каких-либо различий между управляющим и представителем (поверенным).

Так, по мнению Н. Захаровой, в случаях, когда доверительный управляющий посредством проставления в документах требуемой пометки “Д.У.” указывает на то качество, в котором он действует, “...права и обязанности возникают у учредителя”². Это мнение разделяет и А.Н. Гуев, который считает, что права, приобретенные управляющим, принадлежат только учредителю, ибо он сам остается собственником имущества³.

¹ Комментарий части второй Гражданского кодекса РФ для предпринимателей. – М., 1996. – С. 243.

² Захарова Н. Управлять доверяю // Бизнес-адвокат. – 1996. – № 13. – С. 26.

³ Постатейный комментарий к части второй Гражданского кодекса РФ. – М., 1999. – С. 655.

П. Дробышев полагает, что в случае принятия эмитентом в доверительное управление собственных акций, он “занимает положение представителя кредитора с максимальным широким объемом полномочий”⁴. Г.Осокина указывает, что “согласно статье 43 ГК РФ законным представителем гражданина, признанного безвестно отсутствующим, может выступать доверительный управляющий, а основанием возникновения отношений законного представительства в данном случае является решение органа опеки и попечительства и договор доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего лица”⁵. Встречаются и утверждения о том, что “полномочия доверительного управляющего оговариваются специальной доверенностью”⁶.

Из приведенных выше высказываний можно заключить, что доверительное управление, по сути, отождествляется с представительством (поручением). Однако пункт 2 статьи 861 ГК КР однозначно свидетельствует о недопустимости такого отождествления, поскольку императивно устанавливает для управляющего необходимость от своего имени, хотя и с обозначением своего статуса отметкой “Д.У.”, совершать все сделки с переданным в управление имуществом. Иными словами, из положений статьи 861 ГК КР следует, что на основании прямого указания закона доверительный управляющий вправе от своего имени осуществлять сделки с имуществом иного лица (учредителя – собственника).

Основываясь на этих положениях можно сделать следующие выводы.

Во-первых, совершение управляющим сделок от своего имени исключает предположение о том, что полномочия управляющего могут быть основаны на доверенности. Совершение управляющим сделок с имуществом учредителя на основании полномочий из вы-

⁴ Дробышев П. Доверительное управление попадает в правовое поле // Рынок ценных бумаг. – 1998. – № 2. – С. 53.

⁵ Осокина Г. Понятие, виды и основания законного представительства // Российская юстиция. – 1998. – № 1. – С. 17.

⁶ Грабаров А., Аванесов А. Траст в России (юридические аспекты) // Рынок ценных бумаг. – 1996. – № 11. – С. 36.

данной последним доверенности означало бы, что управляющий действует от имени учредителя управления. Однако это прямо противоречило бы ГК КР и исключало бы принципиальное различие договоров доверительного управления имуществом и поручения, что давало бы все основания применять к таким отношениям правовые нормы о договоре поручения.

Во-вторых, так как управляющий действует в обороте от своего имени, хотя и с указанием своего статуса, именно он (по аналогии с комиссионером) приобретает права и обязанности по сделкам, заключенным им с третьими лицами. Специфика же заключается в том, что в силу своего правового статуса и прямого указания закона управляющий приобретает права и осуществляет их для достижения указанных учредителем целей и в пользу выгодоприобретателя, а связанные с приобретением таких прав обязанности исполняет за счет переданного учредителем в управление имущества.

К сожалению, действующая редакция нормы статьи 861 ГК КР не вполне четко отражает вышеуказанные принципы деятельности доверительного управляющего, что, как было показано выше, зачастую приводит не только к неверному толкованию данных норм, но и к ошибочному определению правового статуса доверительного управляющего в целом. В отношении положения пункта 2 статьи 861 ГК КР ситуация осложняется еще и тем, что управляющий обязывается совершать от своего имени и с уведомлением о своем статусе лишь «сделки с переданным в доверительное управление имуществом». Однако ГК КР не содержит подобного указания в отношении сделок, не связанных с распоряжением, переданным в управление имуществом, но необходимых для достижения целей управления, а также предусмотренных пунктом 1 статьи 859 ГК КР «юридических и фактических действий» в отношении этого имущества.

Поэтому мы предлагаем изложить статью 861 ГК КР в следующей редакции:

«1. Сделки с переданным в доверительное управление имуществом, а также сделки и иные юридические и фактические действия, не связанные с распоряжением таким имуществом,

однако необходимые для достижения целей управления, доверительный управляющий совершает от своего имени, указывая при этом, что он действует в качестве такого управляющего. Это условие считается соблюденным, если при совершении действий, не требующих письменного оформления, другая сторона информирована об их совершении доверительным управляющим в этом качестве, а в письменных документах после имени или наименования доверительного управляющего сделана пометка «Д.У.».

2. Доверительный управляющий приобретает права и становится обязанным по сделкам, совершенным им с третьими лицами в этом качестве с соблюдением требований п. 1 данной статьи».

Итак, доверительный управляющий не является представителем учредителя управления, и его возможность осуществлять правомочия собственника в отношении переданного в управление имущества не может основываться на полномочиях из доверенности. А значит, придерживаясь вышеизложенных взглядов на осуществление права, мы можем сделать следующий вывод: доверительный управляющий осуществляет правомочия собственника, которые составляют содержание принадлежащего ему субъективного права на переданное в управление имущество учредителя, сам будучи управомоченным.

Что касается комиссии, то мы согласны с мнением И.У. Жанайдарова, С.Ю. Жанайдаровой о том, что «появление вещного института доверительного управления связано, наряду с другими причинами, с не покрытием договором комиссии всего диапазона доверительных отношений»¹.

Согласно статье 822 ГК КР по договору комиссии комиссионер обязуется по поручению комитента за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени за счет комитента. За пределами договора комиссии, как справедливо указывает И.У. Жанайдаров, остаются: 1) задание по совершению неопределенного числа сделок; 2) совершение

¹ *Жанайдаров И.У., Жанайдарова С.Ю.* Вещное право доверительного управления имуществом // Вещные права в Республике Казахстан. – Алматы, 1999. – С. 175.

юридических действий, не относящихся к ряду сделок; 3) совершение неюридических действий; 4) совершение любых действий безвозмездно¹.

Определенный интерес представляет соотношение институтов доверительного управления и оперативного управления. Полагаем, между этими институтами имеются определенные сходства, что еще раз подтверждает вещный характер права доверительного управления имуществом. Проведем очевидные аналогии между этими институтами.

Во-первых, в названии обоих институтов фигурирует слово “управление”, что вряд ли можно считать простым совпадением. Признавая, что правовые конструкции могут оказывать эффективное воздействие на общественные отношения только тогда, когда они представляют собой самостоятельное и точное отражение этих реально существующих отношений, мы склонны рассматривать институт доверительного управления имуществом как имеющий в своей основе одноименную экономическую категорию. Категорию, выражающую тот вид экономических отношений, которые возникают при вовлечении профессиональным управляющим в оборот имущества, принадлежащего иному лицу. Однако не таковы ли по своей сути и экономические отношения, регулируемые при помощи института оперативного управления?

Обратившись к приведенной выше характеристике назначения института оперативного управления Б. С. Мартыновым и, особенно, А.В. Карассом, мы найдем тому подтверждение. Весьма показательны в этом смысле и мнение Ю.К. Толстого: “Суть проблемы, если отвлечься от чисто терминологических споров, состоит в том, как заставить государственную собственность функционировать ... эффективно, с полной отдачей...”². Отметим, что и на современном этапе воззрения правоведов на

право оперативного управления, а также сконструированное на его базе право хозяйственного ведения не претерпели существенных изменений. Как указывает Е. А. Суханов, “...они составляют особую разновидность вещных прав, не известную развитым правовым порядкам. Это вещные права по хозяйственному и иному использованию собственника. Они призваны оформить имущественную базу для самостоятельного участия в гражданских правоотношениях юридических лиц – не собственников...”³.

Необходимо упомянуть и о том, что одной из основных целей введения в гражданское право института доверительного управления имуществом было создание альтернативы опосредования отношений по управлению государственной собственностью институтам оперативного управления и хозяйственного ведения.

Что же касается разграничения сфер регулирования рассматриваемых институтов применительно к отношениям по осуществлению в обороте права государственной собственности, то, по мнению В. А. Дозорцева: “Режим доверительного управления имуществом призван заменить хозяйственное ведение и оперативное управление, а не существовать в качестве дополнительной надстройки наряду с ними, образуя еще одно звено в управлении, дробя осуществление правомочий собственника на несколько последовательных звеньев”⁴.

Представляется, что для существа отношений по доверительному управлению имуществом и оперативному управлению собственностью публичного образования не является принципиальным то обстоятельство, что передача имущества в оперативное управление всегда связана с созданием нового субъекта права, а сама эта передача оформляется, как правило, административным актом. На наш взгляд, функциональное назначение этих институтов едино: доверительное управление имуществом так же, как и оперативное управление, призвано опосредовать отношения по

¹ *Жанайдаров И.У.* Идеи права доверительной собственности (траста) в практике и законодательстве Республики Казахстан // Изв. НАН РК. Серия общественных наук. – 1995. – № 1. – С. 22.

² *Толстой Ю.К.* Социалистическая собственность и оперативное управление. // Проблемы гражданского права. – Л., 1987. С. 39.

³ *Суханов Е.А.* Право собственности и вещные права. // Бюллетень “Правовые нормы о предпринимательстве”. – 1996. – №3. – С. 71.

⁴ Гражданский кодекс РФ. – Ч. 2. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь и др. – М., 1996. – С.537.

осуществлению права собственности (притом не только государственной) в обороте отличным от собственника компетентным лицом, к тому же привлеченным не на административной, а на гражданско-правовой основе.

Во-вторых, и направленность осуществляемой субъектами названных прав деятельности, и их отношения с третьими лицами, также являющиеся предметом регулирования институтов оперативного и доверительного управления, практически идентичны. В соответствии со статьей 859 ГК КР доверительный управляющий действует в интересах учредителя управления или выгодоприобретателя, а если говорить точнее – для достижения указанных учредителем (собственником имущества) целей.

Однако являющиеся субъектами права оперативного управления казенные предприятия или учреждения также не свободны в осуществлении собственных правомочий в отношении закрепленного за ними имущества и не могут руководствоваться лишь собственными интересами. Согласно пункту 1 статьи 231 ГК КР они связаны целями своей деятельности, которые определяются собственником имущества, его заданиями, а также назначением имущества. Кроме того, участие в обороте от своего имени и с указанием на свой статус, а также совершение в данном качестве сделок с имуществом, принадлежащим на праве собственности иному лицу, в равной мере характерно и для доверительного управляющего, и для основанных на праве оперативного управления организаций.

В-третьих, при указании меры дозволенного поведения субъектов права оперативного управления и права доверительного управления имуществом законодатель использует один и тот же технико-юридический прием, один и тот же оборот законодательной стили-

стики. В соответствии со статьей 231 ГК КР учреждение в отношении закрепленного за ними имущества на праве оперативного управления осуществляет права владения, пользования и распоряжения им. Однако доверительный управляющий согласно пункту 2 статьи 859 ГК КР также осуществляет правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление.

И, наконец, в-четвертых, прекращение существования единого фонда государственной собственности несколько не снижает актуальности проведенных правоведами советского периода исследований права оперативного управления и ни в коей мере не исключает возможности их использования при изучении и теоретическом осмыслении права доверительного управления имуществом.

Указанные выше обстоятельства приводят нас к единственному допустимому нами выводу: доверительный управляющий осуществляет собственные правомочия в отношении имущества учредителя управления по прямому указанию закона точно так же, как осуществляет эти правомочия в отношении закрепленного за ними государственного имущества, основанные на праве оперативного управления учреждения. В силу же того, что принципиальный подход к правовому регулированию статуса субъектов, осуществляющих собственные правомочия в сходных условиях (при участии в обороте с имуществом собственника), не может кардинально различаться, мы исключаем предположение об отсутствии у доверительного управляющего субъективного права на переданное в управление имущество. Более того, мы полагаем, что и теоретические воззрения на природу прав оперативного и доверительного управления должны основываться на одних и тех же принципах.